

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2021
XXX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2053
EXPRESS-ISSUE

2021 № 2053

СОДЕРЖАНИЕ

- 1535-1544 К вопросу о подвиговой систематике и номенклатуре дальневосточных подвигов сороки *Pica pica* Linnaeus, 1758 группы «serica». Я. А. РЕДЬКИН, В. Ю. АРХИПОВ, Д. Р. ЖИГИР
- 1545-1559 Новые сведения о малой поганке *Tachybaptus ruficollis* в Псковской области. Г. Л. КОСЕНКОВ, В. Г. ПОКОТИЛОВ, С. А. ФЕТИСОВ
- 1559-1565 Необычно высокая гибель кладок и птенцов мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* летом 2020 года в Костромской области. Е. С. ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ
- 1565-1567 Некоторые черты экологии рогатого жаворонка *Eremophila alpestris* – типичного обитателя монгольских степей. В. В. КУЧЕРУК
- 1567-1569 Определение возраста у некоторых куликов в период летних кочёвок и осенней миграции. Э. И. ГАВРИЛОВ, В. В. ХРОКОВ
- 1569-1571 Привлечение гоголей *Viscephala clangula* в искусственные гнездовья в Алтайском крае в 1960-1963 годах. Г. ПОНОМАРЁВ
- 1571 Новые находки мохноногого сыча *Aegolius funereus* в окрестностях Киева. М. А. ВОИНСТВЕНСКИЙ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2021 № 2053

CONTENTS

- 1535-1544 On subspecies taxonomy and nomenclature of Far Eastern subspecies of magpie *Pica pica* Linnaeus, 1758 of the group «serica». Y a . A . R E D ' K I N , V . Y u . A R K H I P O V , D . R . Z H I G I R
- 1545-1559 New information about the little grebe *Tachybaptus ruficollis* in the Pskov Oblast. G . L . K O S E N K O V , V . G . P O K O T I L O V , S . A . F E T I S O V
- 1559-1565 Unusually high mortality of clutches and nestlings of the pied flycatcher *Ficedula hypoleuca* in the Kostroma Oblast in the summer of 2020. E . S . P R E O B R A Z H E N S K A Y A
- 1565-1567 Some ecology features of the horned lark *Eremophila alpestris* – a typical inhabitant of the Mongolian steppes. V . V . K U C H E R U K
- 1567-1569 Age determination in some waders during summer movements and autumn migration. E . I . G A V R I L O V , V . V . K H R O K O V
- 1569-1571 Attracting common goldeneyes *Bucephala clangula* to nest-boxes in the Altai Krai in 1960-1963. G . P O N O M A R E V
- 1571 New finds the Tengmalm's owl *Aegolius funereus* in the vicinity of Kiev. M . A . V O I N S T V E N S K Y
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

К вопросу о подвидовой систематике и номенклатуре дальневосточных подвидов сороки *Pica pica* Linnaeus, 1758 группы «*serica*»

Я.А.Редькин, В.Ю.Архипов, Д.Р.Жигир

Ярослав Андреевич Редькин, Диана Руслановна Жигир. Зоологический музей, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Большая Никитская, д. 2, Москва, 125009, Россия. E-mail: yardo@mail.ru; di.nucifraga@gmail.com

Владимир Юрьевич Архипов. Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН. Пущино, Московская область, 142290, Россия. E-mail: arkhivov@gmail.com

Поступила в редакцию 17 марта 2021

Род *Pica* Brisson, 1760 в его современном понимании объединяет не менее 5 видов: *Pica pica* (Linnaeus, 1758); *P. mauritanica* Malherbe, 1845; *P. asirensis* Bates, 1936; *P. hudsonia* (Sabine, 1823) и *P. nutalli* (Audubon, 1837) (Del Hoyo, Collar 2016). Обыкновенная сорока *P. pica* включает не менее 10 подвидов, среди которых явно обособленное положение занимают крупная тибетско-гималайская форма *P. p. bottanensis* Delessert, 1845, а также группа «синекрылых» подвидов, номенклатурно старшим из которых является *P. p. serica* Gould, 1845. В последних работах по филогенетике сорок (Kryukov *et al.* 2017; Song *et al.* 2018) высказывается мнение о целесообразности рассмотрения таксонов *P. bottanensis* и *P. serica* в качестве самостоятельных видов. Последний, в свою очередь, объединяет несколько подвидов, номенклатуре которых посвящено данное сообщение. Результаты проведённого нами исследования географической изменчивости представителей группы синекрылых сорок «*serica*», показавшего существование 3 подвидовых форм, были опубликованы ранее (Глущенко и др. 2016; Kryukov *et al.* 2017). Эта работа посвящена уточнению номенклатуры подвидов группы «*serica*» с учётом результатов их морфометрического анализа.

Материалы и методы

Нами обработаны материалы, хранящиеся в Зоологическом институте РАН (ЗИН РАН, Санкт-Петербург) и Научно-исследовательском Зоологическом музее Московского университета (ЗММУ, Москва). Всего исследованы 129 коллекционных экземпляров, включая типовые экземпляры *P. p. jankowskii* Stegmann, 1928, *P. p. amurensis* Stegmann, 1928 и *P. p. alashanica* Stegmann, 1928.

Мы оценивали 8 размерных параметров тушек птиц: длина крыла – от кистевого сгиба до вершины самого длинного первостепенного махового (измерялась металлической линейкой при максимальном выпрямлении); вершина крыла – от вершины 1-го второстепенного махового до вершины самого длинного первостепенного махового (измерялась нониусным штангенциркулем); длина хвоста – от основания до вершины центральной пары рулевых (измерялись металлической линейкой с

обрезанным по нулевой отметке торцом). Все прочие промеры выполнены штангенциркулем. Длина цевки – от интертарзального сустава до переднего края последнего целостного кроющего щитка у основания среднего пальца; длина клюва – от основания рамфотеки до кончика клюва; длина клюва от переднего края ноздри – от переднего края наружного отверстия ноздри до кончика клюва; высота клюва – от максимально высокой части конька надклювья до края подклювья (перпендикулярно линии смыкания надклювья и подклювья); ширина клюва в его основании – измерялась на уровне жестких щетинок в основании надклювья.

Для всех птиц также определялся и учитывался при анализе возраст. Были приняты две возрастные категории.

Adult (ad) – взрослая птица в дефинитивном оперении, с окончания первой линьки следующего календарного года после рождения (Виноградова и др. 1976).

Subadult (sad) – от окончания постювенальной линьки до первой линьки следующего календарного года после рождения (Виноградова и др. 1976). Визуальные различия птиц sad и ad, связанные со спецификой пигментации и обношенности оперения крыла и хвоста, показаны на рисунке 1.

При обработке данных использовалась программа Statistica 7.0. Средние значения параметров рассчитывались в программе Microsoft Office Excel.

Какого-либо проявления географической изменчивости окраски в пределах анализируемой группы сорок нами отмечено не было.

Приведённая в работе карта-схема распространения форм рода *Pica* (рис. 2) представляет собой несколько доработанный вариант рисунка, представленного в работе по филогеографии этой группы (Kryukov *et al.* 2017).

Результаты и обсуждение

Предпринятый нами анализ географической изменчивости форм группы восточноазиатских «синекрылых» сорок (группы «*serica*») подтвердил существование в составе этой группировки 3 достаточно чётко выраженных подвидов (Глуценко и др. 2016; Kryukov *et al.* 2017). Все эти формы, по нашим данным, совершенно сходны по окраске оперения, но достаточно надёжно различаются размерами и пропорциями (рис. 3, 4; табл. 1, 2).

Северные сороки, распространенные в бассейне Амура и северо-восточном Китае, отличаются короткой цевкой (у подавляющего большинства экземпляров менее 50 мм) и относительно некрупным клювом. Эта форма в большинстве работ фигурирует под названием *P. p. jankowskii* Stegmann, 1928. Сороки, распространенные южнее: на большей части Корейского полуострова, в восточном Китае к югу от провинции Гирин, на островах Хонсю и Тайвань, а также в южной части Японии, – по размерам очень сходны между собой, при этом заметно отличаются от *P. p. jankowskii* большей длиной цевки (обычно более 50 мм), несколько более крупным клювом, а также в среднем более короткими крылом и хвостом. Все эти популяции должны рассматриваться в составе подвида *P. p. serica* Gould, 1845.

Обособленное положение занимают сороки, населяющие аридные районы пустыни Гоби и Алашань к югу до северной части провинции

Рис. 1. Различия в пигментации и обношенности маховых и рулевых перьев *Pica pica jankowskii* в зависимости от сезона и возраста: 1 – осень; 2 – весна.

Fig. 1. Differences in pigmentation and aging of the flight and tail feathers of *Pica pica jankowskii* depending on the season and age: 1 – autumn; 2 – spring.

Таблица 1. Размеры самцов подвидов *P. p. jankowskii*, *P. p. serica* и *P. p. alashanica*
 Table 1. Measurements of males of subspecies *P. p. jankowskii*, *P. p. serica* and *P. p. alashanica*

Промеры / Measurements (мм / mm)	Возраст / Age											
	Ad						Sad					
	<i>P. p. jankowskii</i>		<i>P. p. serica</i>		<i>P. p. alashanica</i>		<i>P. p. jankowskii</i>		<i>P. p. serica</i>		<i>P. p. alashanica</i>	
	<i>n</i>	<i>M ± m</i> (min-max)	<i>n</i>	<i>M ± m</i> (min-max)	<i>n</i>	<i>M ± m</i> (min-max)	<i>n</i>	<i>M ± m</i> (min-max)	<i>n</i>	<i>M ± m</i> (min-max)	<i>n</i>	<i>M ± m</i> (min-max)
Длина крыла / Wing length	12	209.5±0.4 (201.6–221.4)	7	207.8±0.4 (200.4–215.4)	6	215.5±0.3 (211.0–221.7)	30	205.7±0.4 (194.2–215.3)	6	204.6±0.4 (198.3–216.3)	4	211.4±0.3 (206.0–216.0)
Вершина крыла / Primaries projection	12	52.2±0.5 (49.0–60.3)	7	49.1±0.2 (47.3–51.0)	6	53.0±0.3 (49.6–55.2)	30	49.9±0.5 (45.0–57.8)	6	47.5±0.5 (43.0–52.5)	4	50.9±0.4 (47.3–53.2)
Длина хвоста / Tail length	12	256.3±0.9 (220.0–280.5)	7	232.8±0.7 (215.3–246.3)	6	266.7±0.3 (263.0–274.3)	28	230.6±0.8 (192.3–257.3)	6	223.9±0.8 (213.0–243.0)	4	240.7±0.7 (232.0–255.5)
Длина цевки / Tarsus length	13	49.1±0.2 (45.0–51.3)	7	52.0±0.2 (50.4–54.3)	6	53.3±0.2 (51.3–55.2)	31	48.5±0.2 (44.2–50.9)	6	53.0±0.3 (50.1–56.6)	4	51.9±0.2 (50.0–53.6)
Длина клюва от ноздри / Bill length from anterior side of nostril	13	25.7±0.3 (24.2–29.1)	7	26.1±0.2 (24.6–27.5)	6	24.3±0.1 (23.4–25.4)	30	24.6±0.4 (22.0–28.5)	6	26.3±0.3 (24.6–28.3)	4	25.8±0.2 (24.5–26.8)
Длина клюва ото лба / Bill length	13	33.6±0.4 (31.2–39.65)	7	34.2±0.1 (33.0–35.0)	6	32.9±0.0 (32.5–33.3)	29	32.7±0.3 (29.1–36.3)	6	34.0±0.3 (32.2–36.2)	4	34.0±0.2 (32.3–35.5)
Высота клюва / Bill depth	12	13.7±0.2 (12.5–14.7)	6	14.2±0.1 (13.7–14.7)	5	14.2±0.1 (13.7–14.8)	21	13.5±0.2 (11.8–15.3)	5	13.7±0.2 (12.9–14.3)	4	13.5±0.1 (13.0–13.9)
Ширина клюва / Bill width	13	17.4±0.2 (16.1–19.5)	7	18.0±0.2 (17.0–19.0)	6	17.7±0.2 (16.6–18.4)	31	17.2±0.2 (15.0–18.9)	6	17.6±0.2 (16.7–18.7)	4	17.3±0.1 (16.8–18.1)

Таблица 2. Размеры самок подвидов *P. p. jankowskii*, *P. p. serica* и *P. p. alashanica*
 Table 2. Measurements of males of subspecies *P. p. jankowskii*, *P. p. serica* and *P. p. alashanica*

Промеры / Measurements (мм / mm)	Возраст / Age									
	Ad					Sad				
	<i>P. p. jankowskii</i>		<i>P. p. serica</i>		<i>P. p. alashanica</i>	<i>P. p. jankowskii</i>		<i>P. p. serica</i>		<i>P. p. alashanica</i>
	<i>n</i>	$M \pm m$ (min-max)	<i>n</i>	$M \pm m$ (min-max)	<i>n</i>	$M \pm m$ (min-max)	<i>n</i>	$M \pm m$ (min-max)	<i>n</i>	$M \pm m$ (min-max)
Длина крыла / Wing length	15	200.7±0.3 (190.4–209.8)	3	202.3±0.4 (196.5–208.0)	9	203.4±0.3 (195.6–209.6)	28	197.8±0.4 (183.0–208.3)	4	197.0±0.4 (188.3–202.0)
Вершина крыла / Primaries projection	15	48.3±0.5 (42.0–55.3)	3	47.5±0.2 (46.0–49.0)	9	49.8±0.4 (46.3–53.0)	27	47.6±0.4 (43.0–54.7)	4	43.1±0.2 (41.5–44.7)
Длина хвоста / Tail length	14	235.4±0.89 (212.0–252.0)	3	240±0.2 (236.0–243.5)	8	256.8±0.5 (247.0–274.0)	21	223.4±0.8 (199.0–258.0)	4	224.3±1.0 (210.0–245.0)
Длина цевки / Tarsus length	16	47.1±0.2 (43.4–49.6)	3	50.6±0.1 (50.0–51.0)	9	49.4±0.2 (47.2–52.0)	27	46.9±0.3 (42.6–49.9)	4	51.6±0.2 (50.2–53.4)
Длина клюва от ноздри / Bill length from anterior side of nostril	16	24.1±0.2 (22.6–26.1)	3	24.6±0.4 (22.4–25.7)	9	23.8±0.3 (22.0–26.4)	27	23.3±0.3 (21.0–26.2)	4	26.0±0.2 (24.8–27.5)
Длина клюва ото лба / Bill length	16	31.2±0.2 (28.5–32.8)	3	33.1±0.3 (31.6–35.0)	9	31.6±0.3 (29.7–34.4)	27	30.8±0.3 (26.6–33.6)	4	34.0±0.3 (31.7–36.2)
Высота клюва / Bill depth	13	12.9±0.1 (12.0–14.0)	3	13.4±0.0 (13.3–13.5)	9	13.1±0.2 (12.2–14.0)	24	12.9±0.2 (11.6–14.3)	1	14 (11.6–14.3)
Ширина клюва / Bill width	16	17.0±0.2 (15.4–18.6)	3	17.1±0.1 (16.7–17.4)	9	16.9±0.2 (15.6–18.8)	28	16.5±0.2 (14.7–18.3)	4	18.2±0.1 (17.6–18.9)

Рис. 2. Распространение форм *Pica pica* в Восточной Азии (по Kryukov *et al.* 2017 с изменениями). Ярким цветом выделены подвиды группы «*serica*». Звездочкой обозначена terra typica – «*P. p. anderssoni*».

Fig. 2. Distribution of *Pica pica* forms in East Asia (after Kryukov *et al.* 2017 with changes). Subspecies of the group «*serica*» are highlighted in bright color. The asterisk denotes terra typica – «*P.p. anderssoni*».

Ганьсу. Длина крыла и хвоста птиц этого подвида значительно больше, чем у *jankowskii* и *sericea*, цевка длиннее, чем у *jankowskii*, а клюв мельче, чем у *serica*. Данная форма была описана Б.К. Штегманом под именем *P. p. alashanica* Stegmann, 1928 из северной Алашани. Однако не вполне понятно, по какой причине в отечественной литературе укрепилось мнение, что алашаньской форме принадлежит имя Э.Лённберга «*P. p. anderssoni* Lönnberg, 1923», данное птицам из восточной части провинции Шаньси и провинции Хэбэй (Портенко 1939; Рустамов 1954). Эта же, как оказалось, ошибочная трактовка была использована и в работах с нашим участием (Глущенко и др. 2016; Kryukov *et al.* 2017).

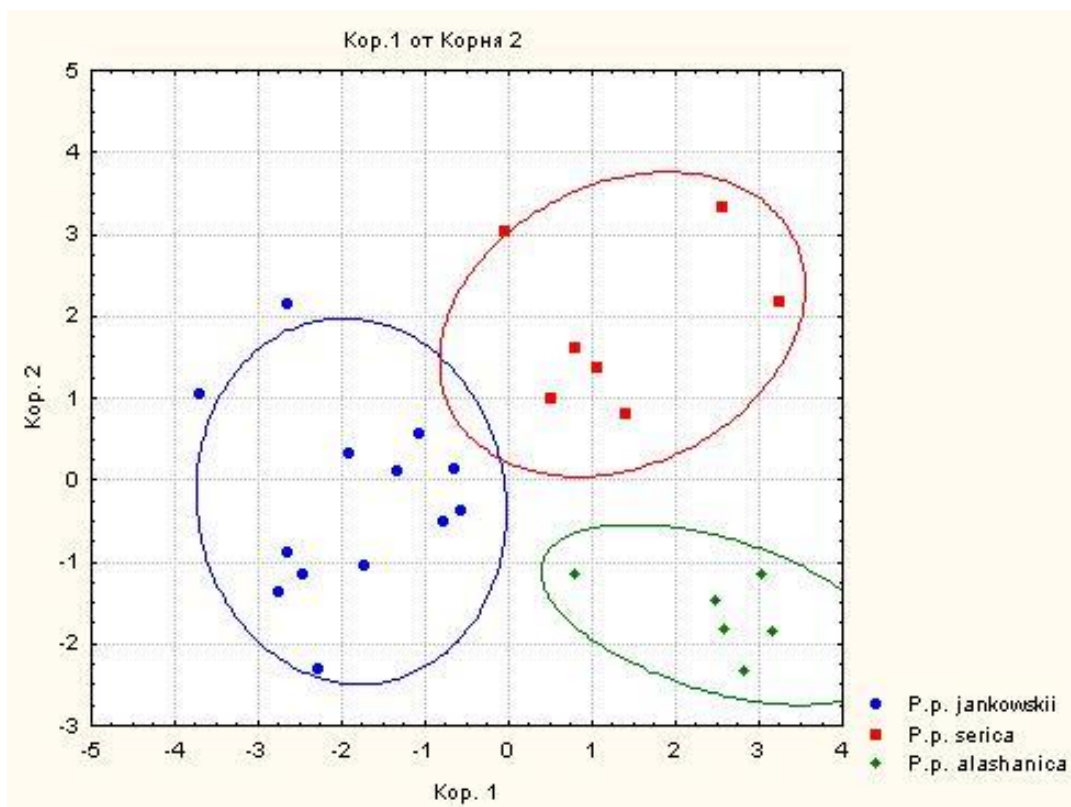

Рис. 3. Визуализация результатов канонического дискриминантного анализа по 8 морфометрическим признакам для взрослых самцов (ad) подвидов *P. p. jankowskii*, *P. p. serica*, *P. p. alashanica*.
 Fig. 3. Results of canonical discriminant analysis based on 8 characters in adult males (ad) of three subspecies: *P. p. jankowskii*, *P. p. serica*, *P. p. alashanica*.

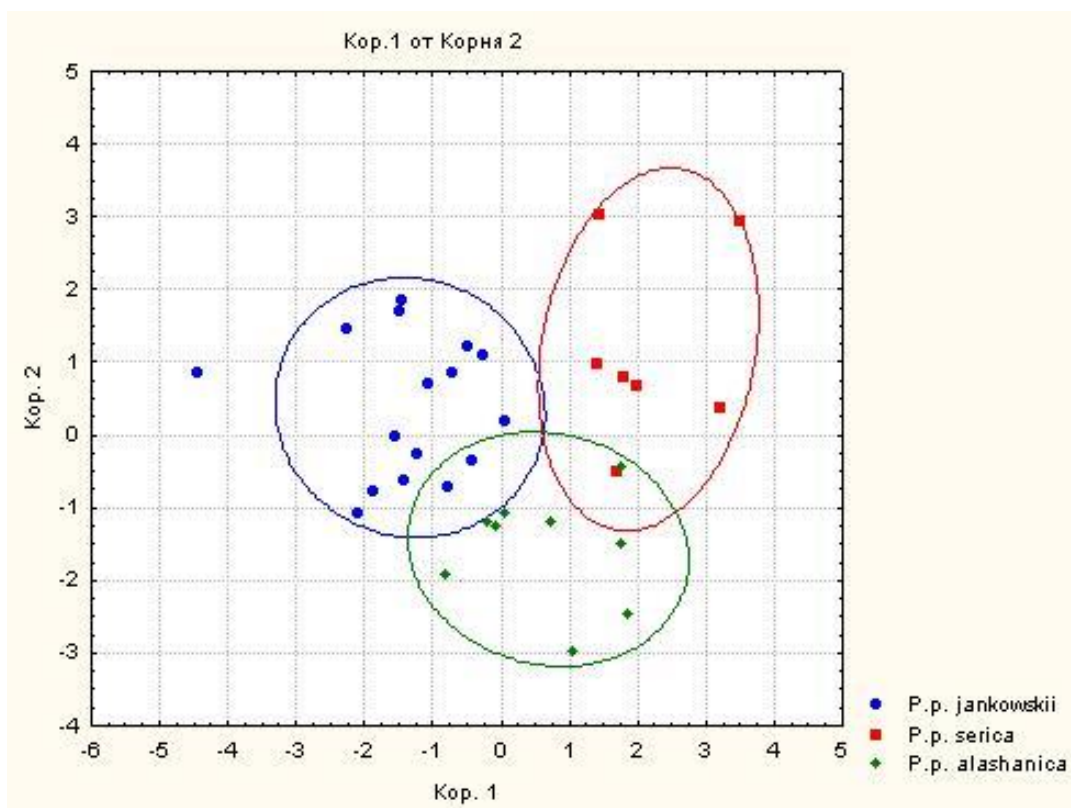

Рис. 4. Визуализация результатов канонического дискриминантного анализа по 8 морфометрическим признакам для самок подвидов *P. p. jankowskii* (ad), *P. p. serica* (ad+sad), *P. p. alashanica* (ad).
 Fig. 4. Results of canonical discriminant analysis based on 8 characters in females of three subspecies: *P. p. jankowskii* (ad), *P. p. serica* (ad+sad), *P. p. alashanica* (ad).

Другой современный вариант трактовки подвидовой систематики группы синекрылых сорок предусматривает выделение только двух подвидов: южного *P. p. serica* и северного *P. p. anderssoni* (Madge 2009; Del Hoyo, Collar 2016; Song *et al.* 2018). При этом в синонимы формы *anderssoni*, область распространения которой охватывает юг Дальнего Востока России, крайний северо-восток Китая и Корею, сводится имя *jankowskii*.

Обращаясь к первоописанию *P. p. anderssoni*, сразу же необходимо отметить, что перечисленные Э.Лённбергом (Lönnerberg 1923) окрасочные признаки новой формы совершенно не позволяют отличить какую-либо из трёх форм группы «*serica*», а их проявление связано с состоянием оперения в зависимости от времени добычи в течение года (рис. 1), а также от срока хранения экземпляров в коллекции. Относительно размерных отличий следует подчеркнуть, что в первоописании отсутствует информация о половой принадлежности и возрасте сравнивавшихся экземпляров. В случае с сороками самцы и самки совершенно достоверно отличаются по размерам друг от друга, а особи первого года жизни, как правило, несколько мельче старших экземпляров (табл. 1, 2). Приведённая в описании длина крыла (около 198 мм) может относиться как к большинству половозрастных групп *serica*, так и к самкам первого года жизни *jankowskii*. «Мелкие» размеры клюва описываемой формы 30-33 мм, равно как и крупные размеры 35-37 мм (характерные, с точки зрения Э.Лённберга, именно для *P. p. serica*), могут принадлежать всем трём формам синекрылых сорок. Различия в размерах ног, указанные в первоописании, также более всего напоминают визуальную разницу, заметную при сравнении самца и самки какой-либо одной из трёх форм. Статистически же значимые различия между *serica* и *jankowskii* заключаются только в длине цевки (большей у *serica*), при том, что мощность и толщина лап у этих двух подвидов сходны. Приведённая в первоописании область, из которой происходят экземпляры новой формы – восток Шаньси и Чихли (ныне провинция Хэбэй), согласно просмотренным нами материалам занята подвидом *serica*. Terra typica «*P. p. anderssoni*», согласно Ч.Вори (Vaurie 1959) – Хуайлай, Чжанцзякоу, провинция Хэбэй, Китай (40°25'00.0"N, 115°27'00.0"E), т.е. место северо-западнее Пекина, удалено на 500 км к югу от области распространения подвида *jankowskii* и примерно на 400 км к востоку от аридных ландшафтов, занятых формой *alashanica*. Таким образом, имя «*anderssoni*» должно быть сведено в синонимы *P. p. serica*. Сороки из пустынь Гоби и Алашань должны именоваться *P. p. alashanica* Stegmann, 1928, а северные популяции, приуроченные главным образом к бассейну Амура – *P. p. jankowskii* Stegmann, 1928.

За предоставленную возможность работы с коллекционными материалами авторы выражают благодарность ведущему научному сотруднику ЗИН РАН (Санкт-Петербург) В.М.Лоскоту. Работа выполнена в рамках государственной темы «Таксономический и биохорологический анализ животного мира как основа изучения и сохранения структуры биологического разнообразия».

**On subspecies taxonomy and nomenclature of Far Eastern
subspecies of magpie *Pica pica* Linnaeus, 1758
of the group «*serica*»**

Yaroslav A. Red'kin, Vladimir Yu. Arkhipov,
Diana R. Zhigir

This paper is devoted to the specification of the nomenclature of the subspecies of blue-winged magpies – group «*serica*» with the results of their morphometric analysis. Our research of the geographic variability of the «*serica*» group which showed presence of 3 subspecies forms, was published earlier (Глущенко и др. 2016; Kryukov *et al.* 2017). All these forms, according to our data, are similar in plumage color, but quite reliably differ in size and proportions (Fig. 3, 4, 5; Tables 1, 2). Magpies from the Amur basin and northeastern China north of Jilin province are distinguished by a short tarsus (in the overwhelming majority of specimens less than 50 mm) and a relatively small bill. In most works this form appears under the name *P. p. jankowskii* Stegmann, 1928. Magpies, distributed to the south: in most of the Korean Peninsula, in eastern China south of the Jilin province, on the islands of Honshu and Taiwan, as well as in the southern part of Japan, – are very similar in size to each other, while noticeably different from *P. p. jankowskii* with a longer tarsus (usually more than 50 mm), a slightly larger bill, and, on average, a shorter wing and tail. All these populations should be considered within the subspecies *P. p. serica* Gould, 1845. Magpies with a distinctly isolated position are inhabiting the arid regions of the Gobi and Alashan Deserts to the south to the northern part of the Gansu province. The length of the wing and tail of birds of this subspecies is much longer than that of *jankowskii* and *serica*, the tarsus is also longer than that of *jankowskii*, and the bill is smaller than that of *serica*. This form was described by B.K. Stegman under the name *P. p. alashanica* Stegmann, 1928 from northern Alashan. It is not entirely clear for what reason, but the opinion was been strengthened in the Russian ornithological literature that the name «*P. p. andersoni* Lönnberg, 1923» belongs to the Alashan form. Which was given to birds from the eastern part of Shanxi Province and Hubei Province (Portenko 1939; Rustamov 1954). The same, as it turned out, an erroneous interpretation was used in works with our participation (Глущенко и др. 2016; Kryukov *et al.* 2017). Another point of view provides for the existence of only two subspecies of the «*serica*» group: southern *P. p. serica* and northern *P. p. andersoni* (Madge 2009; Del Hoyo, Collar 2016; Song *et al.* 2018). The name *jankowskii* is reduced to synonyms for the *andersoni* form, the distribution area of which covers the south of the Russian Far East, the extreme northeast of China and Korea. The plumage colour features of the *P. p. andersoni* listed by A. Lönnberg (Lönnberg 1923) in the original description does not allow at all to distinguish any of the three forms of the group «*serica*», and their manifestation is associated with the state of plumage depending on the time of extraction during the year (Fig. 1), as well as from the storage period of the specimens in the collection. At the same time, the original description lacks information on the sex and age of the compared specimens. In the case of magpies, males and females significantly differ in size from each other, and individuals of the first year, as a rule, are somewhat smaller than older individuals (Tables 1, 2). The wing length given in the description (about 198 mm) can refer both to most age-sex groups of *serica* and to first year females of *jankowskii*. The small size of the bill of the described form (30-33 mm), as well as the large size (35-37 mm) typical from the point of view of A. Lönnberg, specifically for *P. p. serica*, can belong to all three forms of blue-winged magpies. The differences in the legs size from the original description also most closely resemble the visual differences from comparing a male and a female of any one of the three forms.

Statistically significant differences between *serica* and *jankowskii* consist only in the length of the tarsus (greater in *serica*), despite the fact that the thickness of the paws in these two subspecies is similar. The region given in the original description, from which the specimens of the new form originate – the east of Shanxi and Chihli (now Hebei province), according to the materials we reviewed, is occupied by the *serica* subspecies. Terra typica «*P. p. andersoni*», according to Ch. Vaurie (1959) is Huai Lai Hsuen, Hain Pao-an, Hopeh, China (40°25'00.0"N, 115°27'00.0"E), that is place northwest of Beijing, located 500 km south of the distribution area of the *jankowskii* subspecies and about 400 km east of the arid landscapes occupied by the *alashanica* form. Thus, the name «*andersoni*» should be synonymous with *P. p. serica*. Magpies from the Gobi and Alashan deserts should be called *P. p. alashanica* Stegmann, 1928, and the northern populations, confined mainly to the Amur basin – *P. p. jankowskii* Stegmann, 1928.

Л и т е р а т у р а

- Виноградова Н.В., Дольник В.Р., Ефремов В.Д., Паевский В.А. 1976. *Определение пола и возраста воробьиных птиц фауны СССР*. М.: 1-189.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Портенко Л.А. 1939. Фауна Анадырского края. Птицы. Ч. 1. // *Тр. Науч.-исслед. ин-та полярного земледелия, животноводства и промысл. хоз-ва*. Сер. Промысл. хоз-во **5**: 5-211.
- Рустамов А.К. 1954. Семейство Врановые Corvidae // *Птицы Советского Союза*. М., **5**: 13-104.
- Del Hoyo J., Collar N.J. 2016. *HBW and BirdLife International Illustrated Checklist of the Birds of the World*. Vol. 2. Passerines. Barcelona: 1-1013.
- Kryukov A.P., Spiridonova L.N., Mori S., Arkhipov V.Y., Red'kin Ya.A., Goroshko O.A., Lobkov E.G., Haring E. 2017. Deep phylogeographic breaks in magpie *Pica pica* across the Holarctic: concordance with bioacoustics and phenotypes // *Zool. Sci.* **34**: 185-200.
- Lönnberg A.J.E., 1923. Några ord om fågelfaunan i norra Kina. [Notes on the avifauna of northern. China.] // *Fauna och Flora* **18**, 6: 263-280.
- Madge S. 2009. Common Magpie // del Hoyo, J., Elliott, A., Sargatal, J., Christie, D.A., de Juana, E. (eds.). *Handbook of the Birds of the World*. Barcelona: 604-605.
- Song G., Zhang R., Alstrom P., Irestedt M., Tianlong C., Qu Y., Ericson P.G.P., Fjeldsa J., Lei F. 2018. Complete taxon sampling of the avian genus *Pica* (magpies) reveals ancient relictual populations and synchronous Late-Pleistocene demographic expansion across the Northern Hemisphere // *J. Avian Biol.* 2018: e01612: 1-14.
- Stegmann B. 1928. Die ostpaläarktischen Elstern und ihre Verbreitung // *Ежегодн. Зоол. музея Акад. наук СССР* **28**, 3: 366-390.
- Vaurie Ch. 1959. *The birds of the Palearctic fauna. Order Passeriformes*. L.: 1-762.

Новые сведения о малой поганке *Tachybaptus ruficollis* в Псковской области

Г.Л.Косенков, В.Г.Покотиллов, С.А.Фетисов

Геннадий Леонидович Косенков. Себежский краеведческий музей, ул. Пролетарская, 21, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Kraeved09@yandex.ru

Василий Григорьевич Покотиллов. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: vgpokotilov@gmail.com

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский», ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 9 марта 2021

На территории Псковской области малая поганка *Tachybaptus ruficollis* была известна ещё в начале XX века. В частности, Н.А.Зарудный (1910) зарегистрировал несколько весенних встреч (вероятно, залётов) этой птицы на Тёплом озере (между Псковским и Чудским озёрами) и один факт её летнего пребывания в Островском уезде. Тем не менее, до недавнего времени она оставалась весьма загадочным видом Псковской области и даже характер её пребывания здесь требовал уточнения. К тому же с 2014 года малую поганку внесли в региональную Красную книгу (Борисов 2014), поэтому изучение её распространения, экологии и поведения имеет теперь не только теоретический, но и практический интерес, по крайней мере, с точки зрения организации её охраны.

В Псковской области встречается номинативный подвид – европейская малая поганка *Tachybaptus ruficollis ruficollis* (Pallas, 1764) (рис. 1). Во второй половине XX и начале XXI века на рассматриваемой территории удалось зарегистрировать не менее 10 встреч с малой поганкой, причём не только в периоды сезонных миграций, но и во время размножения и зимовки (Урядова, Щеблыкина 1981; Мальчевский, Пукинский 1983; Борисов, Урядова, Щеблыкина 2001; Фетисов и др. 2002; Волков, Фетисов, Яковлева 2013; Фетисов 2012, 2017; Бардин 2013; и др.)*. В целом к середине 2010-х годов о характере пребывания малой поганки в Псковской области свидетельствовали следующие факты: 1) в 1970-х годах – встреча одиночной особи в Псковском районе весной 1979 года (Урядова, Щеблыкина 1981) и летнее пребывание вида в этом районе в 1975-1980 годах (Мальчевский, Пукинский 1983); 2) в 1980-х годах – летнее пребывание малой поганки в Псковском районе летом 1981 года и добыча одной особи в Псковском районе осенью 1981 года (Мальчев-

* Пока сообщения о пребывании малой поганки ограничены всего двумя частями Псковской области: во-первых, Псковско-Чудским озером и прилегающей к нему территорией, в том числе отроги возвышенности Хаанья в Печорском районе; во-вторых, Псковским Поозерьем, в границах Опочецкого и Себежского районов. Именно в этих местах области в 1970-2000-х годах проводились наиболее интенсивные орнитофаунистические исследования.

ский, Пукинский 1983); 3) в 1990-х годах – летнее пребывание вида и не подтверждённый специалистами случай размножения одной пары в 1997 году в Себежском районе (Фетисов и др. 2002; Фетисов 2013, 2017); 4) в 2000-х годах: встреча одиночной особи весной 2000 года на восточном берегу Тёплого озера у деревни Пнёво (Борисов, Урядова, Щеблыкина 2001) и несколько осенних встреч одиночных особей на Псковском озере (Борисов 2004; Борисов и др. 2007); 5) в 2010-х годах – два случая зимовки в 2008/09 и 2011/12 годах малых поганок (соответственно, одиночной и двух) на реке Великой в Опочецком районе (Волков, Фетисов, Яковлева 2013; Фетисов 2013), а также встреча малой поганки в границах города Печоры 16 мая 2013 (Бардин 2013).

Всё это дало основания считать, что в Псковской области малая поганка – очень редкий нерегулярно пролётный, случайно гнездящийся и случайно зимующий вид (Фетисов 2012; Бардин, Фетисов 2019).

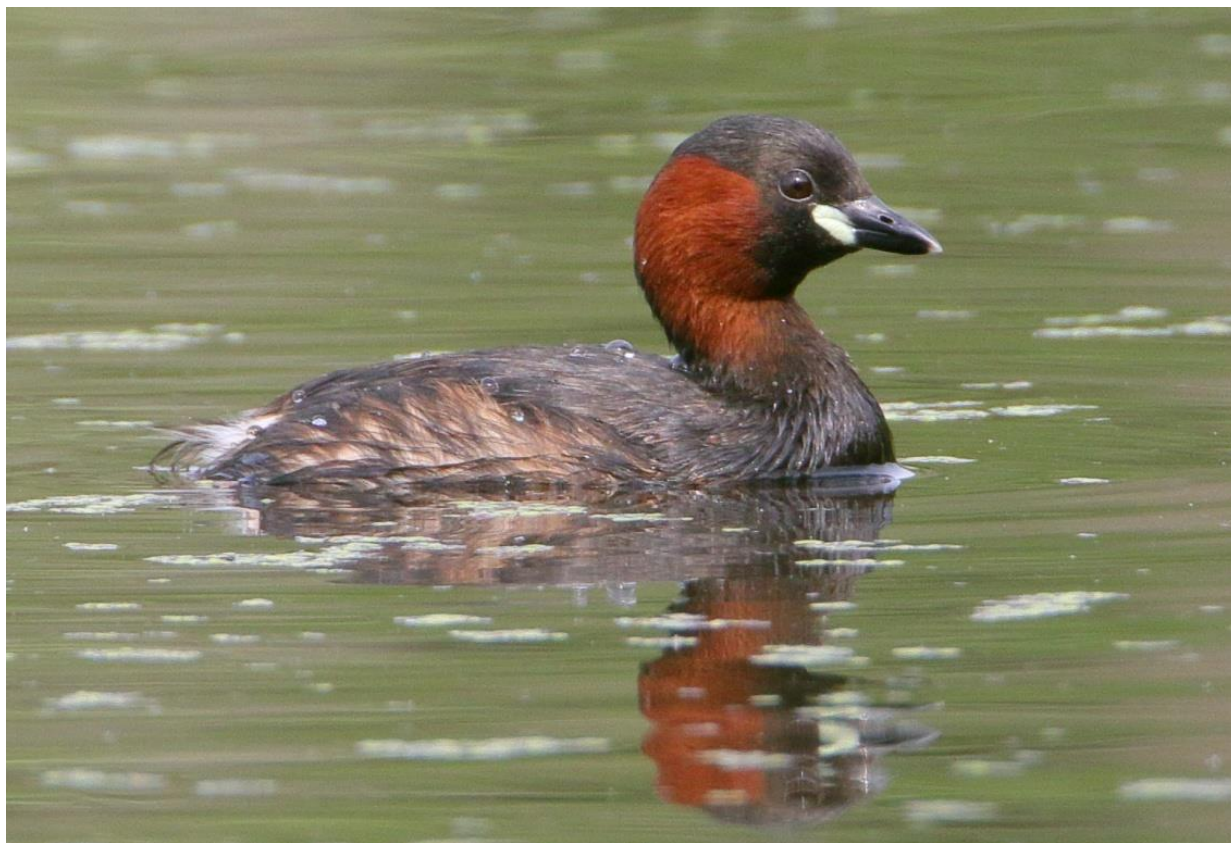

Рис. 1. Взрослая малая поганка *Tachybaptus ruficollis*. Окрестности посёлка Опухлики. Невельский район Псковской области. 15 июня 2020. Фото В.Г.Покотилова.

В 2018-2020 годах мы собрали новые сведения по современному распространению, экологии и, отчасти, поведению малой поганки в основном в период её размножения в трёх районах Псковской области: Невельском, Островском и Себежском.

В Невельском районе малая поганка была впервые найдена В.Г.Покотилковым в начале июля 2019 года в 2,5 км к юго-западу от посёлка Опухлики Голубоозёрской волости. Это произошло на возникшем там

несколько лет пруду, созданном фермером В.А.Гумаровым, подпрудившим дамбой ручей, протекающий северо-западнее деревни Берёзово. В результате вода залила как пойму ручья выше дамбы, так и окрестные низины. В результате возникло мелководное озеро лентовидной формы и сложной конфигурацией берегов общей площадью 30-35 га. Посередине расположен один остров (рис. 2). Назовём это озеро Безымянным. Его берега, включая прибрежные мелководья, густо поросли разной травянистой, а местами – кустарниковой и древесной растительностью, среди которой образовалось уже довольно много сухостоя. На одном берегу Безымянного озера, напротив острова, расположились различные хозяйственные постройки, а на самом острове обустроено многочисленное поголовье разномастных домашних гусей и уток, к стае которых периодически подлетают или подплывают также разные дикие птицы: лысухи *Fulica atra*, кряквы *Anas platyrhynchos*, серые утки *Anas strepera* и др.

Рис. 2. Разные части Безымянного озера.

Внизу слева – большой баклан *Phalacrocorax carbo*, на врезках пара серых уток *Anas strepera* (слева) и взрослая малая поганка *Tachybaptus ruficollis* (справа). Внизу справа большая белая цапля *Casmerodius albus*, на врезках молодая малая поганка (слева) и фифи *Tringa glareola* (справа).

19 августа 2020. Фото С.А.Фетисова.

16 июля 2019 В.Г.Покотиллов повторно обследовал всю прибрежную полосу Безымянного озера и отметил – где визуально, производя при этом фотосъёмку, а где по голосам – малых поганок с птенцами в двух

местах. Один выводок держался в южной части озера, которая граничила с лугами и полями и очень сильно заросла по берегам ивой, тростником *Phragmites australis*, узколиственным рогозом *Typha angustifolia* и другой травянистой растительностью (рис. 2, внизу слева); разглядеть там птиц, а тем более сфотографировать их, особенно в 2020 году, когда заросли стали ещё больше, было очень трудно. Тем не менее именно там удалось сфотографировать первых малых поганок – одну взрослую и одного птенца (рис. 3). Другой выводок находился в 2019 году в противоположной (северной) части озера (рис. 2, внизу справа), где было больше чистых разводий и меньше травянистых водных растений.

Рис. 3. Птенец малой поганки *Tachybaptus ruficollis* (размером примерно в половину тела своих родителей) в возрасте перехода к самостоятельному образу жизни. Безымянное озеро. 16 июля 2019. Фото В.Г.Покотилова.

В следующем, 2020 году В.Г.Покотилов начал регулярно бывать на Безымянном озере начиная с первой декады мая. Основные результаты его исследований оказались следующими.

4 и 7 мая при детальном обследовании прибрежной полосы всего Безымянного озера, в двух местах, как и в 2019 году, удалось найти не менее трёх пар малых поганок: одну – в южной («полевой») и две – в северной («лесной») его частях. Несколько раз при этом взрослые одиночные особи были сфотографированы в северной части озера.

8 июня В.Г.Покотилу удалось сфотографировать также и первую из двух пар малых поганок, поселившихся в северной части. Более того, он смог зафиксировать и весь процесс их спаривания, который происходил следующим образом. Во время совместной кормёжки самка подплыла к старому гнезду лысух *Fulica atra*, которые продолжали использовать его для отдыха и чистки оперения, влезла на него (рис. 4а), уселась в центре, как будто в лотке собственного гнезда (рис. 4б), потом, дождавшись, когда самец подплыл к ней почти вплотную, приняла позу при-

глашения самца к копуляции (рис. 4в), и тот сразу занял своё необходимое для этого место (рис. 4г)*. К этому можно добавить, что после копуляции малых поганок прогнали с гнезда его бывшие хозяева – лысухи, но, покормившись неподалёку, поганки ещё несколько раз подряд воспользовались той же платформой, выбранной ими для спаривания.

Рис. 4. Последовательность движений и поз, предшествующих копуляции у малых поганок *Tachybaptus ruficollis*. а – выбор самкой места для копуляции; б – привлечение самца к месту копуляции; в – приглашение самки к копуляции; г – положения и позы поганок перед копуляцией. Безымянное озеро. 8 июня 2020. Фото В.Г.Покотилова.

Старое гнездо лысух, выбранное малыми поганками в качестве места для спаривания, находилось на краю небольшого открытого плёса, расположенного сравнительно далеко от берега, и представляло собой плавающий островок из растительной ветоши, опирающийся своим основанием на затопленный ствол и сучья свалившегося в воду дерева. Его размеры были пересчитаны позднее по фотографии, так как известно, что длина клюва взрослой поганки равняется 16.0-21.5 мм (Дементьев 1951; Курочкин 1982), в среднем (медиана) – 19 мм. Пересчёт показал, что максимальная длина «островка», видимого над водой, составляла около 40 см, а наибольшая высота его над водой не превышала 6 см. «Островок» состоял в основном из остатков отмершей водной и прибрежной растительности, преимущественно листьев рогоза и, видимо, осок, среди которых видны были также мелкие прутьки каких-то древесных

* Более подробное описание процесса спаривания у малой поганки см.: Курочкин 1982.

лиственных пород деревьев, поднятые лысухами, как и листья, со дна озера. Никаких других похожих площадок поблизости от этого старого гнезда лысук замечено не было.

Через неделю, 15 июня, В.Г.Покотилов вновь сфотографировал у берега в северной части Безымянного озера как взрослых малых поганок (рис. 1), так и выводок из 3 птенцов, принадлежащих второй паре (рис. 5). Судя по этим фотографиям, наиболее маленькому из разновозрастных птенцов-пуховичков исполнилось, по-видимому, всего несколько дней от роду. Ещё 3-4 птенца не попали в данный кадр, потому что пуховички постарше были более активны, и в целом выводок то и дело расплывался на заметные расстояния.

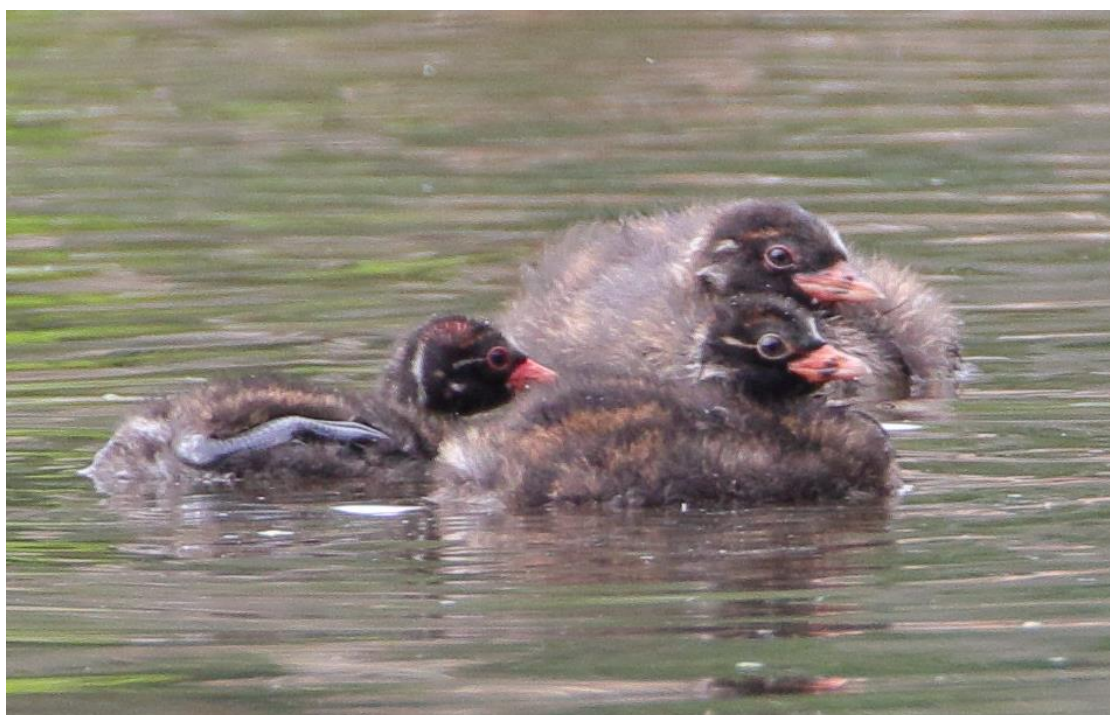

Рис. 5. Выводок малых поганок *Tachybaptus ruficollis* в «лесной» части Безымянного озера. 15 июня 2020. Фото В.Г.Покотилова.

Рис. 6. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis*, добывшая обыкновенного тритона *Lissotriton vulgaris*. Безымянное озеро. 26 июня 2020. Фото В.Г.Покотилова.

26 июня, наблюдая за одной из взрослых малых поганок, добывавших корм путём ныряния в северной части озера, В.Г.Покотиллов сделал очень редкий фотоснимок, когда поганка вынырнула в очередной раз, держа в клюве необычный кормовой объект, оказавшийся обыкновенным тритоном *Lissotriton vulgaris* длиной 4-5 см (рис. 6), и поплыла со своей добычей по направлению к птенцам. То, что поганка держала тритона не поперёк туловища, а за голову, позволяет предположить, что у неё уже имелся некоторый опыт удержания в клюве крупной добычи. Из-за густой растительности не удалось проследить, что стало с тритоном дальше, но, скорее всего, поганка не стала заглатывать его сама, а передала одному из птенцов*.

Рис. 7. Птенец (слева) и взрослая малая поганка *Tachybaptus ruficollis* на Безымянном озере. 19 августа 2020 года. Фото С.А.Фетисова.

В августе 2020 года петербургский орнитолог-любитель С.Л.Занин заочно (по телефону) познакомил В.Г.Покотилова с С.А.Фетисовым и тот, получив приглашение В.Г.Покотилова, приехал к нему на пару дней в Опухлики. 19 августа они вместе ещё раз побывали на Безымянном озере, где В.Г.Покотиллов любезно показал все места своих постоянных наблюдений и поделился впечатлениями от проделанной работы. В этот день, правда, практически не удалось провести визуальных наблюдений в районе весеннего пребывания пары малых поганок в южной части Безымянного озера, потому что там повсеместно поднялись очень густые заросли тростника и узколистного рогоза выше человеческого роста. Зато одиночные как взрослые, так и молодые особи (рис. 7) были неоднократно сфотографированы 19 августа в двух других частях

* Из наиболее крупных объектов в рационе малой поганки до сих пор были известны лишь мелкая рыбёшка и личинки амфибий (Курочкин 1982), но взрослых амфибий в добыче этого вида В.Г.Покотиллову удалось отметить, кажется, впервые.

озера. В частности, в северной части держались поодиночке, как минимум, 2 взрослых малых поганки, а также 2 птенца. При этом птенцы встречены на расстоянии 120 м один от другого и вели себя вполне самостоятельно. Третий птенец был замечен ещё дальше от первого, почти напротив острова, на границе с центральной («хозяйственной») частью озера, то есть не менее, чем в 200-230 м от первого птенца. Таким образом, можно отметить, что к середине августа выводки у малых поганок в северной части Безымянного озера окончательно распались, а птенцы перешли к самостоятельному образу жизни.

Рассматривая фотографии малых поганок, сделанные 19 августа 2020, хочется отметить два момента. Во-первых, птенцы к середине августа полностью завершают смену пухового наряда на птенцовый. Родители же к этому времени ещё не приступают к линьке в зимний наряд и сохраняют брачный наряд даже на голове и шее, откуда именно и начинается их полная линька.

Все малые поганки, которых удалось наблюдать на этом озере, вели себя крайне осторожно и тут же ныряли, заметив на берегу человека, а потом прятались в зарослях. Встречаясь же во время кормёжки с утками (кряквами, серыми утками) или лысухами поганки обычно не приближались к ним ближе 1 м. Вместо этого они уклонялись от встречного с ними курса движения или ныряли, хотя каких-то признаков беспокойства или боязни по отношению к другим водоплавающим птицам ни разу не проявили.

Рис. 8. Общий вид старого пруда в Заньковском карьере. Слева – восточная часть пруда, справа – один из плёсов, где держалась малая поганка *Tachybaptus ruficollis* (справа от валуна). 17 июля 2019. Фото Г.А.Косенкова.

В Островском районе малая поганка была замечена Г.Л.Косенковым 17 июля 2019 также на искусственном, но очень давно образовавшемся пруду на месте действующего до сих пор карьера, разрабатываемого между деревнями Заньково и Ивахново Бережанской волости (так называемый Заньковский карьер). К настоящему времени водоём в карьере сильно зарос тростником и другой травянистой растительностью,

а местами – вдоль берега и на мелководье – даже ивняком (рис. 8). У орнитологов национального парка «Себежский», а ещё раньше орнитологов Псковского полевого отряда Балтийского фонда природы Заньковский карьер давно вызывал интерес и регулярно посещался начиная с конца 1990-х годов. В нём удалось наблюдать целый ряд редких для Псковской области птиц – красношейную поганку *Podiceps auritus* (Фетисов, Милевский 2006), грязовика *Limicola falcinellus* (Косенков, Фетисов 2019), малого зуйка *Charadrius dubius*, щёголя *Tringa erythropus*, травника *Tringa totanus* и др. Однако малая поганка появилась там, по видимому, только в 2018 или даже в 2019 году.

Рис. 9. Выводок отдыхающих птенцов малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на старом Заньковском пруду. 11 сентября 2019. Фото Г.Л.Косенкова.

Просматривая сделанные 17 июля 2019 с холма и увеличенные потом фотографии Заньковского пруда, Г.Л.Косенков рассмотрел среди других птиц одну малую поганку, прятавшуюся возле небольшого разводья в тростниковых зарослях (рис. 8). 11 сентября 2019 у него появилась возможность побывать в Заньковском карьере и он смог наблюдать уже выводок из 4 птенцов, кормившихся и отдыхавших примерно на том же самом месте, что и взрослая птица 17 июля (рис. 9).

В 2020 году наблюдения в Заньковском карьере Г.Л.Косенкову удалось провести только 2 июня. При этом в течение дня он смог наблюдать на открытом плёсе одну из взрослых малых поганок, кормивших по очереди 4 разновозрастных птенцов, которые поодиночке, реже по два следовали за ней и выпрашивали пойманную ею добычу после каждого успешного ныряния под воду (рис. 10). Старший из птенцов в это время достиг уже размеров примерно в половину или треть тела своих родителей, но ещё сохранял пуховой наряд, а другие птенцы были немного мельче и больше напоминали пуховичков.

Рис. 10. Взрослая малая поганка *Tachybaptus ruficollis* с разными птенцами одного выводка. Заньковский карьер. 2 июня 2020. Фото Г.Л.Косенкова.

Рис. 11. Выпрашивание корма птенцом и передача корма птенцу взрослой малой поганкой *Tachybaptus ruficollis*. Заньковский карьер. 2 июня 2020. Фото Г.Л.Косенкова.

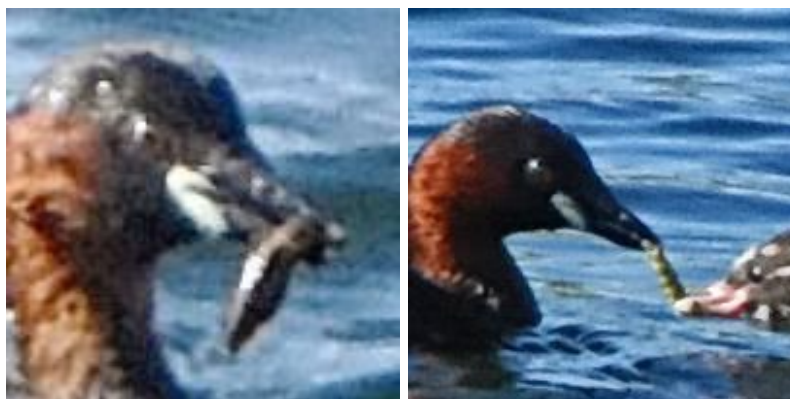

Рис. 12. Пищевые объекты (беспозвоночные), добываемые малой поганкой *Tachybaptus ruficollis* птенцам в Заньковском карьере. 2 июня 2020. Фото Г.Л.Косенкова.

Птенцы малой поганки, не достигшие возраста, когда они самостоятельно могут добывать пищу, проголодавшись, начинают регулярно подавать громкий пищевой сигнал, а потом и неотступно плыть за родителями, ожидая, когда они добудут для них корм. Заметив, что взрослая птица вынырнула с кормом, они начинают непрерывно пищать и принимают форму выпрашивания пищи (рис. 11). Кормовой объект передаётся птенцу из клюва в клюв, однако подросший птенец часто сам вырывает корм из клюва своего родителя (рис. 12).

Во время наблюдений Г.Л.Косенкова 2 июня 2020 в Заньковском карьере в течение примерно 6 ч малые поганки кормились сами и кормили своих птенцов, добывая пищу только путём ныряния на открытой воде. Из-за того, что наблюдения проводились с большого расстояния (с холма, позволяющего видеть птиц на воде сверху, поверх густых тростниковых зарослей), почти все добытые поганками кормовые объекты не удалось определить. Однако некоторые, самые крупные из них удалось получше рассмотреть на увеличенных фотографиях, так что можно отметить, что в рационе малых поганок и их птенцов присутствовали довольно крупные беспозвоночные (рис. 12). Некоторых пойманных животных взрослые поганки, по-видимому, обездвиживали, ударяя о воду перед тем, как скормить птенцам, хотя создавалось впечатление, что они просто прополаскивают свою добычу в воде.

Проезжая в 2020 году по другим делам мимо Заньковского карьера, С.А. Фетисов трижды – 13 мая, 11 и 14 июля – осматривал его также с холма, каждый раз около полудня и примерно в течение часа (13 мая во время наблюдений моросил дождь). 11 июля с холма была видна лишь одиночная малая поганка, кормившаяся на плёсе вместе с парой хохлатых чернетей *Aythya fuligula*. Неподдалёку от них над разводьями в тростниках охотилась самка болотного луня *Circus aeruginosus*. 14 июля не удалось увидеть не только птенцов, но и взрослых малых поганок, хотя погода была благоприятна для птиц и наблюдений. На плёсе держались, вероятно, всё та же пара хохлатых чернетей и несколько лысух *Fulica atra* с выводками, а на деревьях на склонах карьера – два выводка серых ворон *Corvus cornix*. Над прудом по-прежнему охотился болотный лунь. Так что не исключено, что выводок малых поганок переместился и спрятался подальше от открытой воды, в травянистых зарослях, или даже пострадал от пернатых хищников.

В Себежском районе малая поганка была зарегистрирована Г.Л.Косенковым во время весеннего пролёта и гнездования в 2018-2020 годах на территории национального парка «Себежский» три раза: в первый раз (Григорьев, Косенков, Фетисов 2019) – 16 мая 2018, во второй – 13 апреля 2019 (рис. 13), в третий раз – 7 апреля 2020. Все три встречи одиночных взрослых особей произошли на обширном разводье, образовавшемся выше бобровой запруды на лесном ручье, расположенном между

деревнями Барлово и Стеймаки. Каждый раз во время длительных наблюдений там эти поганки выплывали из сплошных тростниковых зарослей на небольшие открытые пространства, где кормились, отдыхали, чистили оперение, купались, издавали призывные голосовые сигналы.

Рис. 13. Малая поганка *Tachybaptus ruficollis* на лесном ручье между деревнями Барлово и Стеймаки. Национальный парк «Себежский». Слева – 16 мая 2018, справа – 13 апреля 2019. Фото Г.Л.Косенкова.

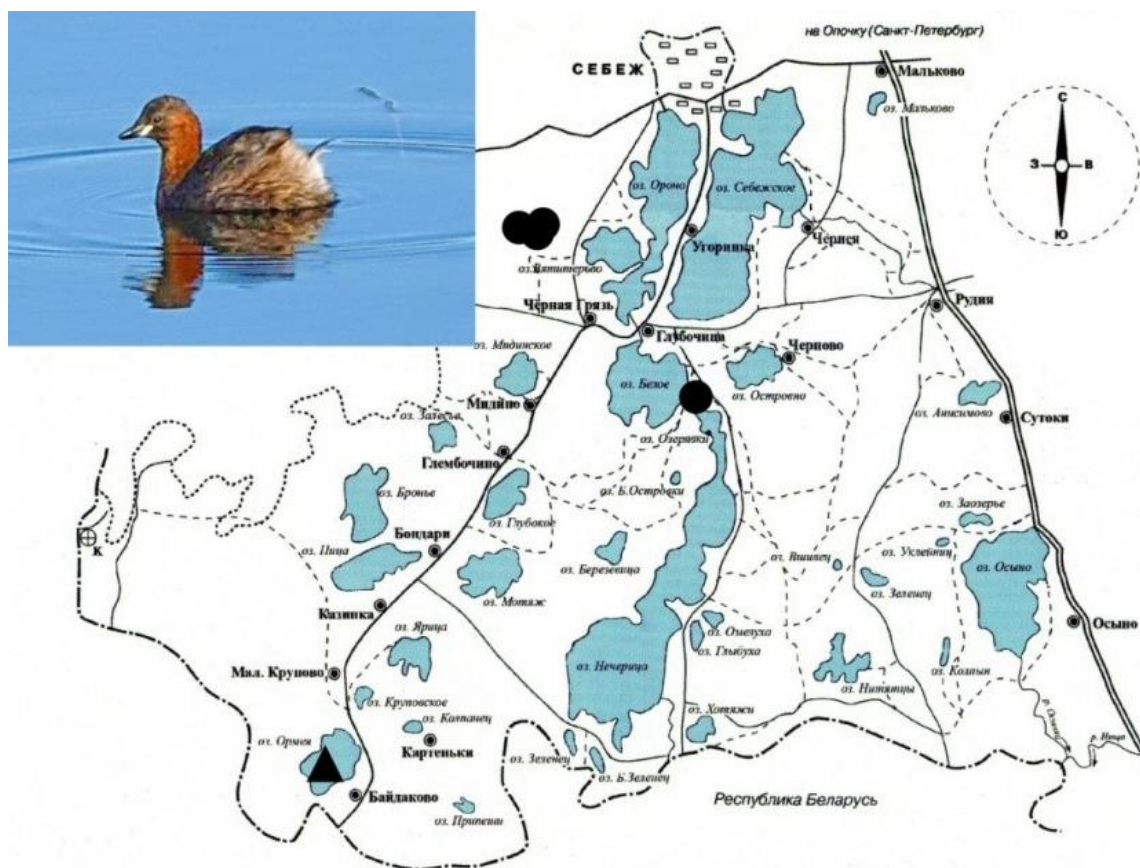

Рис. 14. Места встреч малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в национальном парке «Себежский»:
● – взрослых особей; ▲ – выводка. На врезке: Взрослая малая поганка в брачном наряде,
16 мая 2018. Фото Г.Л.Косенкова.

Однако в ходе повторные осмотров тех же мест, проведённых Г.Л.Косенковым совместно с С.А.Фетисовым 21 мая 2018 и в мае 2020 года, малые поганки обнаружены не были. Возможно, они покидали разводье на этом ручье, не найдя там брачного партнёра, и перемещались в

его поисках в другие районы, а, возможно, находили для размножения иные места в том же районе, но просто исчезали из поля зрения благодаря чрезвычайно скрытному образу жизни. Тем более, что сильно заболоченная и заваленная затопленным сухостоем деревьев пойма и русло ручья оказались практически непроходимыми для человека, а число мест с открытой водой, просматриваемой с берега, там очень ограничено. По нашему мнению, вероятность размножения этих поганок на ручье между деревнями Барлово и Стеймаки довольно высока уже потому, что не зря же этот вид появлялся там три года подряд, причём однажды в середине мая, когда поганки могли приступить к размножению.

Рис. 15. Места размножения малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Псковской области. Места встреч: ▲ – выводков во второй половине XX века; ● – выводков в XXI веке. На врезке: малая поганка в Невельском районе, 16 июля 2019. Фото В.Г.Покотилова.

Помимо того, ещё одна одиночная малая поганка была зарегистрирована Г.Ю.Конечной и С.А.Фетисовым 8 сентября 2019, в период осеннего пролёта, в густых тростниковых зарослях на краю первого плёса на озере Озерявы.

Таким образом, если учесть, что в национальном парке «Себежский» один выводок малой поганки был известен, по данным В.Г.Барановского, на озере Ормея с 1997 года (Фетисов и др. 2002), то теперь малая поганка отмечена на этой территории уже 5 раз (рис. 14).

Подводя результаты наших наблюдений в 2018-2020 годах, можно отметить, что удалось доказать размножение малых поганок в двух районах Псковской области: Невельском (5 случаев) и Островском (2 случая), а также получить косвенные факты, подтверждающие возможность размножения этого вида в последние годы в Себежском районе (рис. 15). Для сравнения заметим, что около 40 лет назад был известен всего один случай размножения малых поганок в Гверздонской волости Псковского района (Мальчевский, Пукинский 1983). Поэтому целесообразно изменить статус данного вида с «нерегулярно пролётного, случайно гнездящегося (перелётного), случайно зимующего» (Фетисов 2012; Бардин, Фетисов 2019) на «пролётный, гнездящийся (перелётный), случайно зимующий» вид.

Благодарим Валентина Анатольевича Гумарова, фермера Голубоозёрской волости Невельского района, за возможность проводить орнитологические наблюдения на его землях, а также за создание им пруда, привлекающего теперь многие виды редких и особо охраняемых птиц Псковской области и охрану их в его фермерском хозяйстве.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В. 2013. Встреча малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в городе Печоры Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **22** (882): 1420-1421.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Борисов В.В. 2004. Орнитофауна // *Экологический мониторинг дельты реки Великой*. Ч. II. Псков: 107-108.
- Борисов В.В. 2014. Малая поганка – *Podiceps ruficollis* (Pallas, 1764) // *Красная книга Псковской области*. Псков: 396.
- Борисов В.В., Истомин А.В., Истомина Н.Б., Судницына Д.Н., Урядова Л.П., Щёблыкина Л.С., Афанасьев В.А., Можжина Т.Э. 2007. Создание комплексного регионального памятника природы на Западном побережье Псковского озера // *Псков. регион. журн.* **4**: 38-51.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щёблыкина Л.С. 2001. Некоторые особенности гнездования и скоплений водоплавающих птиц на территории водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозерная низменность» в осенний период // *Северо-Запад России: взаимодействие общества и природы. Материалы обществ.-науч. конф, докл. и тез.* Псков, **2**: 73-78.
- Волков С.М., Фетисов С.А., Яковлева М.С. 2012. Случаи зимовки малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Псковском Поозерье // *Рус. орнитол. журн.* **21** (756): 1086-1094.
- Григорьев Э.В., Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2019. Материалы о птицах для ведения Красной книги Псковской области и России, собранных в 2018 году // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1778): 2543-2557.

- Дементьев Г.П. 1951. Отряд поганки *Colymbi* или *Colymbiformes* // *Птицы Советского Союза*. М., 2: 261-286.
- Зарудный Н.А. (1910) 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (233): 903-913.
- Косенков Г.Л., Фетисов С.А. 2019. Грязовик *Limicola falcinellus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1790): 2991-2996.
- Курочкин Е.Н. 1982. Отряд Поганкообразные *Podicipediformes* // *Птицы СССР. История изучения. Гагары, Поганки, Трубконосые*. М.: 289-351.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1983) 2002. О гнездовании малой поганки *Tachybaptus ruficollis* на Северо-Западе РСФСР // *Рус. орнитол. журн.* **11** (189): 624-625.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. (1981) 2018. Состав и структура авифауны Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1572): 929-935.
- Фетисов С.А. 2012. О статусе малой поганки *Tachybaptus ruficollis* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **21** (757): 1116-1126.
- Фетисов С.А. 2013. *Птицы Псковского Поозерья*. Т. 1. История изучения орнитофауны. Гагары, поганки, веслоногие. Себеж: 1-285 (Тр. нац. парка «Себежский». Т. 3).
- Фетисов С.А. 2017. Птицы национального парка «Себежский», охраняемые в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1420): 1107-1163.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб., 1: 1-152.
- Фетисов С.А., Милевский И.Г. 2006. Красношейная поганка *Podiceps auritus* – новый гнездящийся вид Псковского Поозерья // *Рус. орнитол. журн.* **15** (324): 113-115.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2053: 1559-1565

Необычно высокая гибель кладок и птенцов мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca* летом 2020 года в Костромской области

Е.С.Преображенская

Екатерина Сергеевна Преображенская. Институт проблем экологии и эволюции им. А.Н.Северцова РАН. Москва, Россия. E-mail: voop21@rambler.ru

Поступила в редакцию 20 марта 2021

Развеска искусственных гнездовий для мелких воробьиных птиц и наблюдения за их заселением ведутся в окрестностях Костромской биостанции Института проблем экологии и эволюции РАН с начала 1980-х годов. Проверая синичники летом 2020 года, мы обнаружили необычно много гнёзд мухоловки-пеструшки *Ficedula hypoleuca*, в которых погибли все или часть яиц и птенцов. Сравнение с данными предыдущих лет показало, что в нынешнем году у мухоловок «что-то пошло не так».

Костромская биостанция расположена в Мантуровском районе Костромской области в подзоне южной тайги. Большую часть территории занимают хвойные и смешанные леса. На правобережье реки Унжи это

вторичные насаждения из ели, берёзы, осины и сосны на моренных суглинках и двучленных отложениях. На левобережье – сосновые и берёзово-сосновые сухие и заболоченные леса на песках речных террас, переходящих в водно-ледниковую равнину. По долине реки и вдоль неё тянутся сельхозугодья, в настоящее время в значительной части не используемые, и смешанные и лиственные леса на их месте. В этих лесах, кроме ели, берёзы, сосны и осины, в значительном количестве встречаются серая ольха, вяз, липа, черёмуха; в пойме реки много ивняков.

Стандартные дуплянки (синичники) из досок с 1981 года развешаны в основном на одних и тех же пробных площадях и маршрутах в четырёх основных биотопах: смешанном лесу из ели, берёзы и осины на месте таёжных ельников, вязово-ольховом высокотравном лесу на крутом склоне долины реки Унжи, в сухом сосняке-зеленомошнике и в заболоченном кустарничково-сфагновом сосняке. Большая часть дуплянок висит из года в год на одних и тех же местах. Пробные площади и маршруты находятся на расстоянии от 4 до 12 км друг от друга. В каждом биотопе развешано по 20-30 гнездовий, всего их обычно около 100. По мере того, как гнездовья приходят в негодность, их заменяют новыми. Висят дуплянки на высоте 1.5-2 м на расстоянии 50-100 м одна от другой. Их крышки съёмные, но закреплены проволокой, чтобы зимой не падали из-за обильно накапливающегося снега.

В 1980-1990-х годах дуплянки в гнездовой период, в мае-июле, проверяли многократно. Затем регулярные наблюдения прекратили, проверку стали проводить 1-2 раза в год. В некоторые годы проверка проводилась только по окончании гнездового сезона одновременно с очисткой дуплянок от старых гнёзд; в другие – только в гнездовой период. Одной из причин редких проверок было существенно ухудшение доступности маршрутов, где висят дуплянки, для их посещения наблюдателями. Так, в вязово-ольховом и смешанном лесах появилось много труднопроходимых вывалов и захламлённых вырубков; большинство просек и лесных дорог заросло. Те дуплянки, которые раньше с лёгкостью удавалось проверить за неполный маршрутный день, в последнем десятилетии стали требовать для проверки 2-3 дня. В связи с этим с 2009 года была заложена дополнительная пробная площадка дуплянок в лесном массиве близ биостанции. На новой территории, расположенной ближе к долине среди зарастающих полей, птицы стали заселять искусственные гнездовья немного чаще, чем в большом водораздельном массиве.

Во время наблюдений отслеживали в первую очередь долю заселённых птицами гнездовий и изменения этого показателя по годам. Основным обитателем дуплянок в течение всего периода наблюдений оставалась мухоловка-пеструшка. С 1982 по 1990 год она занимала почти половину всех развешанных дуплянок. Доля используемых дуплянок заметно различалась по биотопам: в вязово-ольховых лесах мухоловки за-

нимали в разные годы 70-80% всех домиков, в сосняках – от 50 до 90% (в среднем около 60%), в смешанных лесах с елью – 20-50% (Преображенская 1998).

Начиная с 1991 года доля дуплянок, заселенных мухоловкой-пеструшкой, резко снизилась – до 15-30% в среднем по биотопам (Тидеман, Белоусов 1999; Кривошапова, Бурьянова 2017). Произошло это в основном за счёт тех местообитаний, где мухоловок раньше было много; в результате доля заселённых дуплянок в вязово-ольховых и сосновых лесах стала почти такой же, как и в смешанных лесах с елью. С 1991 по 2020 год в сумме во всех 4 типах местообитаний мы ежегодно обнаруживали в дуплянках от 16 до 30 гнёзд мухоловки-пеструшки. Кроме мухоловок-пеструшек, в дуплянках изредка гнездились большие синицы *Parus major* (не более 5 гнёзд за сезон); в сосняках иногда встречались горихвостки-лысушки *Phoenicurus phoenicurus* (по 1-3 гнезда в год). Гнездования других видов птиц не отмечено; не менее 2/3 дуплянок каждый год птицами не использовались. В не занятых птицами гнездовьях летом довольно часто селились бумажные осы, изредка шершни и шмели.

Проверяя дуплянки после окончания сезона гнездования, оценивали состояние гнёзд: уплотнена ли поверхность, есть ли в гнездовом материале «перхоть» от перьевых чехликов. По этим признакам судили, были ли в гнезде птенцы или нет; отмечали также наличие погибших яиц и птенцов и их число. Эти показатели в ряде сезонов удалось оценить не для всех биотопов. Первичные наблюдения с 1982 по 1996 год оказались утрачены, сохранились только обобщенные сведения, опубликованные ранее.

Успешность размножения мухоловок-пеструшек, как и других птиц-дуплогнездников, довольно высока. На большей части ареала этого вида доля успешно вылетевших птенцов от общего числа отложенных яиц составляет 70-80%. Только в северной части ареала и в высокогорьях в сезоны с неблагоприятной погодой она снижается до 30-40% (Артемьев 2008). В окрестностях Костромской биостанции в 1982-1989 годах этот показатель составлял около 75%: 82% в вязово-ольховых лесах, 81% в сосняках, 64% в мелколиственно-еловых лесах и ельниках (Преображенская 1998). В последующие годы не было возможности оценить соотношение числа отложенных яиц и вылетевших птенцов. В качестве показателя успешности размножения использовали число успешных гнёзд в соотношении с числом гнёзд, где кладки и птенцы полностью или частично погибли.

В таблице 1 представлены результаты наблюдений за гнездованием мухоловки-пеструшки в дуплянках с 1982 по 2020 год. Данные объединены по 7-8-летним периодам. Можно видеть, что гнёзда, из которых вылетели птенцы, все или только часть, составляют 91-98% всех гнёзд, где были кладки. Из 5-14% гнёзд вылетели не все птенцы, по 1-3 птенца

среднего или старшего возраста обнаружены в гнездах погибшими. Полностью погибшие кладки или выводки (не менее чем с 3 яйцами и птенцами) обнаруживаются в 1-9% дуплянок. Доля разорённых гнёзд колеблется от 0 до 4%. Каких-либо закономерных различий показателей в разные периоды не прослеживается. Показатели в целом сходны с полученными в 1979-2000 годах для Приладожья. Там в среднем по годам доля успешных гнёзд составила 82%; в 11% гнёзд полностью погибли полные и неоконченные кладки или выводки, 6.6% гнёзд было разорено (Артемов 2008).

Таблица 1. Показатели успешности гнездования мухоловки-пеструшки с 1982 по 2020 год в среднем по 7-8-летним периодам

Параметры	Периоды (годы)			
	1982-1989	1996-2004	2005-2011	2012-2020
Число сезонов наблюдений	8	8	8	7
Прослежено попыток гнездования	294	135	112	88
Птенцы вылетели, % гнёзд	93	98	94	91
Вылетели все вылупившиеся птенцы, % гнёзд	79	93	88	76
Часть птенцов погибла, % гнёзд	14	5	5	10
Погибли полностью кладки и выводки, % гнёзд	7	1	2	9
Есть не развившиеся яйца (1-2), % гнёзд	—	14	7	17
Разоренные гнёзда, %	3	1	4	0

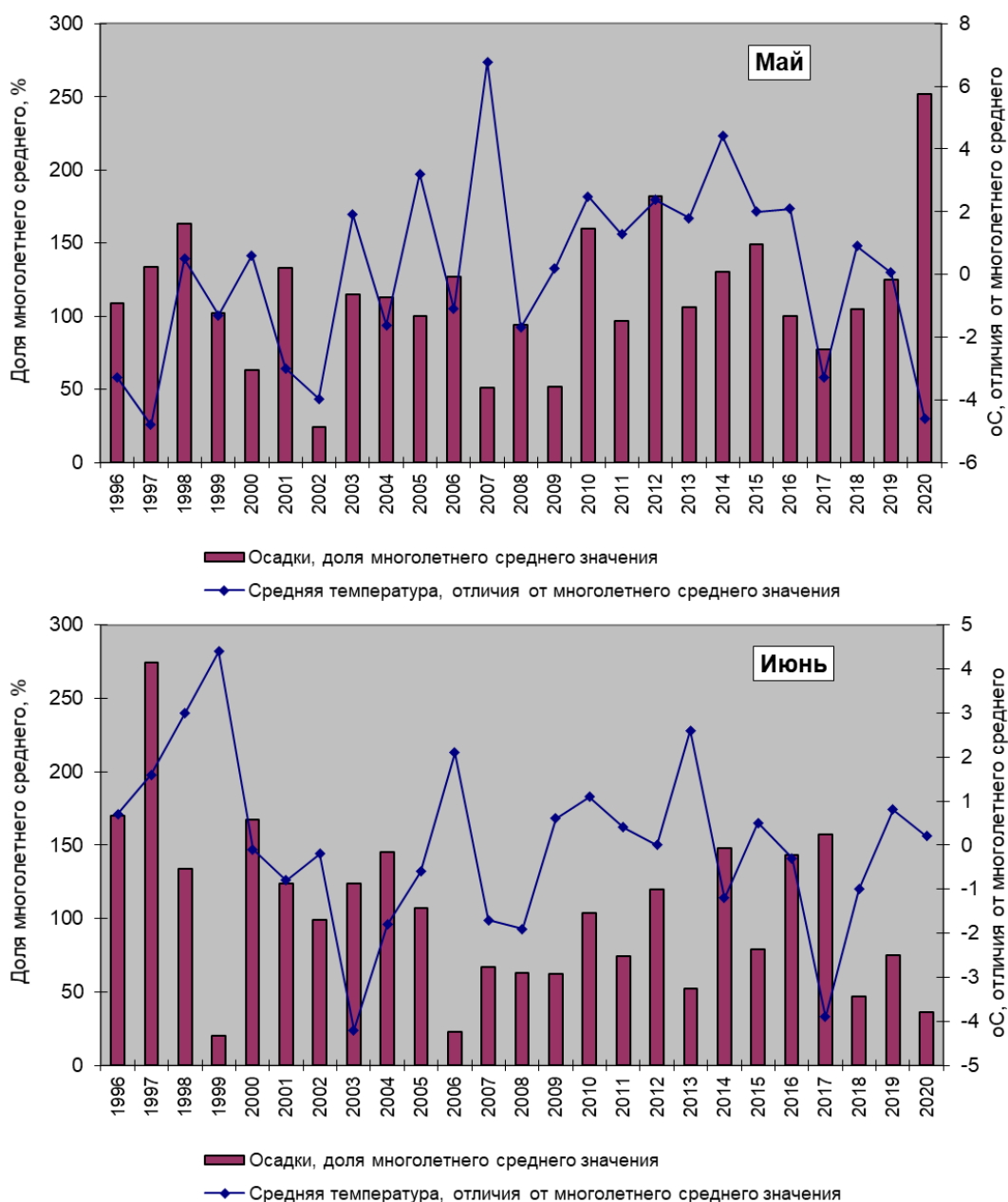
Таблица 2. Колебания успешности размножения мухоловки-пеструшки по годам

Годы	Годы (с 1996 по 2020)											
	96	98	99	00	03	05	06	08	17	18	19	20
Число гнёзд с кладками	21	25	19	23	20	31	17	13	13	19	25	28
Птенцы вылетели, % гнёзд	100	91	100	96	100	100	76	77	92	100	100	76
Вылетели все вылупившиеся птенцы, % гнёзд	100	83	94	83	100	92	71	77	85	100	92	52
Часть птенцов погибла, % гнёзд	0	9	6	13	0	8	6	0	8	0	8	24
Есть не развившиеся яйца (1-2), % гнёзд	10	13	11	26	20	8	6	8	23	12	21	12
Погибли полностью кладки и выводки, %	0	4	0	0	0	0	0	0	8	0	0	24
Разоренные гнёзда, % гнёзд с кладками	0	4	0	4	0	0	0	23	0	0	0	0

Для анализа колебаний успешности размножения мухоловок-пеструшек по годам мы отобрали те годы, когда удалось оценить заселение и степень успешности гнёзд не менее чем в 70 дуплянках (табл. 2). Число обнаруженных в дуплянках гнёзд, в которых были кладки, составляло от 13 до 31.

Доля гнёзд, из которых вылетели птенцы, во все годы, кроме 2020, колебалась от 76 до 100%. В 2020 году она составила 76% – это минимальное значение, но отличие от предыдущих лет небольшое. Доля гнёзд,

в которых обнаружены погибшие птенцы, отличалась сильнее – 24% в 2020 году, от 0 до 13% (в среднем 5%) в остальные годы. Максимальны были отличия числа погибших полностью кладок и выводков – 24% в 2020 году и от 0 до 8% (в среднем 1%) в остальные годы. Число гнёзд, из которых успешно вылетели все птенцы, в 2020 году составило около половины, тогда как в остальные годы колебалось от 71 до 100%. Однако численные значения гибели гнёзд с птенцами и кладками невелики. Так, всего с 1996 по 2020 год обнаружено 4 погибших кладки и 10 погибших выводков. Из них 2 кладки и 4 выводка погибли летом 2020 года. Среднему по годам уровню (около 14%) соответствовала доля гнёзд, в которых остались не развившиеся яйца.

Особенности погоды в мае и июне 2020 года в Костромской области.
Для обоих месяцев приведена сумма осадков в % от среднего многолетнего значения.
Температурный показатель – отклонение от среднего многолетнего значения –
указан в среднем для 15-31 мая и 1-30 июня.

В ряде исследований показано, что большое значение для воробьиных имеет весенняя погода, предшествующая гнездовому сезону или совпадающая с его началом. Так, успешность выкармливания птенцов мухоловки-пеструшки в Приладожье (и их «частичная» смертность) зависела от погоды во второй половине мая. Предположительно, действие низких температур проявлялось как прямо – через понижение жизнеспособности птенцов, так и косвенно – через ускорение или задержку развития кормовой базы и нарушение синхронности между появлением птенцов и обилием их основных пищевых объектов (Артемьев 2008). По наблюдениям в Подмоскowie (Звенигородская биостанция Московского университета) показатели плодовитости мухоловки-пеструшки (величина кладки и число птенцов в выводке перед вылетом) в первую очередь были положительно связаны с доступностью массового корма. А динамика обилия личинок насекомых, питающихся листвой деревьев – основного и наиболее благоприятного для птенцов корма – зависела в первую очередь от погоды в апреле-мае (Иванкина и др. 2017).

Анализ данных метеостанции Костромы* показывает, что погода в мае 2020 года была аномально холодной и дождливой (см. рисунок). Так, средняя температура во второй половине мая была на 4.6° ниже нормы. Количество осадков за месяц превышало среднее многолетнее в 2.5 раза, причём более 80% их выпало во второй половине месяца. За 25 предыдущих лет наблюдений, начиная с 1996 года, настолько неблагоприятных погодных условий мая ни разу не отмечалось. Случались годы с холодной второй половиной мая или с обильными осадками; но эти события никогда не отмечались одновременно. В то же время в июне 2020 года погода была благоприятной; дождей выпало немного, температурные условия соответствовали среднему многолетнему уровню.

В районе работ мухоловки-пеструшки начинают откладку яиц в разные годы в среднем между 20 мая и 3 июня, а средние сроки вылупления птенцов приходятся на 9-22 июня (Преображенская 1998). Неблагоприятные погодные условия в 2020 году пришлись в основном на период, предшествовавший началу насиживания. В период же насиживания кладок и выкармливания птенцов погода была благоприятной. Можно предположить, что экстремально холодная и дождливая погода негативно сказалась на развитии личинок беспозвоночных, что привело к нехватке полноценного корма для взрослых мухоловок и их птенцов и существенному снижению успешности размножения.

Выражаю признательность кружковцам биологического кружка ВООП и волонтерам – любителям птиц, благодаря которым поддерживаются искусственные гнездовья и наблюдения за их заселением птицами на Костромской биостанции. Благодарю также А.В.Артемьева и Т.А.Ильину за обсуждение материалов и ценные советы при подготовке статьи.

* <http://www.pogodaiklimat.ru/monitor.php>

Литература

- Артемьев А.В. 2008. Популяционная экология мухоловки-пеструшки в северной зоне ареала. М.: 1-267.
- Бурьянова Л.С., Кривошапова О.К. 2017. Динамика заселяемости дуплянок мухоловкой-пеструшкой (*Ficedula hypoleuca*) на Костромской биологической станции // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 364-367.
- Иванкина Е.В., Керимов А.Б., Ильина Т.А., Бушуев А.В., Гриньков В.Г. 2017. Многолетняя динамика численности и показатели репродуктивного успеха подмосковных популяций большой синицы (*Parus major*) и мухоловки-пеструшки (*Ficedula hypoleuca*) // *Динамика численности птиц в наземных ландшафтах*. М.: 207-209.
- Преображенская Е.С. 1998. Экология воробьиных птиц Приветлужья. М.: 1-200.
- Тидеман Е.А., Белоусов А.В. 1999. Динамика численности мухоловки-пеструшки на Костромской биологической станции // *Вестн. ВООП* 6.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2053: 1565-1567

Некоторые черты экологии рогатого жаворонка *Eremophila alpestris* – типичного обитателя монгольских степей

В.В. Кучерук

Второе издание. Первая публикация в 1962*

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris* – одна из наиболее многочисленных птиц, а среди воробьиных – единственный оседлый вид степей восточной Монголии. Климат этих степей резко континентален, и воздействие на животных ряда абиотических факторов выражено особенно ярко. Экология рогатого жаворонка служит наглядным примером приспособления вида к крайним условиям существования.

В степях восточной Монголии годовая амплитуда температур достигает 90°. Зимой морозы доходят до минус 46°C, но уже в феврале при средней температуре минус 20°C отмечаются дни с положительной температурой, а в апреле максимум ее достигает 4-25°C. Безморозный период длится менее 3 месяцев. В первой половине мая регулярны ночные заморозки, и температура может падать до минус 15°C. В августе снова начинаются заморозки, а в сентябре они становятся регулярными. Средняя температура самого жаркого месяца около +20°C, а абсолютный максимум достигает +40°C. В летнее время величина воспринимаемой солнечной энергии не меньше, чем в тропиках, а продолжительность сол-

* Кучерук В.В. 1962. Некоторые черты экологии рогатого жаворонка – типичного обитателя монгольских степей // *Материалы 3-й Всесоюз. орнитол. конф.* Львов, 2: 61-63.

нечного сияния – около 3000 ч в год. Инсоляция настолько высока, что уже в феврале при морозе минус 10°C на прямых солнечных лучах интенсивно тает снег. Осадков выпадает 200- 300 мм в год, основная масса (80-90%) – с мая по сентябрь. Снега мало, сплошной снеговой покров не держится более 3-5 дней подряд. Ветры, особенно весной, дуют постоянно, нередко ураганы со скоростью ветра 15-25 м/с.

Все 5 лет наблюдений рогатые жаворонки зимовали в степях восточной Монголии. Отсутствие зимующих жаворонков было отмечено лишь однажды на территории, где сплошной снежный покров держался около двух месяцев. После снегопадов, когда снежный покров высотой 3-15 см сплошь закрывает землю на несколько дней, жаворонки никуда не откочёвывают, а концентрируются вокруг стад диких и домашних копытных, используя для кормёжки малейшие пятнышки земли, освобожденные животными от снега. По снегу глубиной 6-10 см птички с трудом передвигаются, утопая и бороздя его брюхом. После ранневесенних снегопадов, сопровождающихся ураганскими ветрами, отмечены случаи гибели рогатых жаворонков.

В конце января в полуденные часы солнечных дней отдельные самцы начинают петь. В феврале пение принимает массовый характер. К началу марта рогатые жаворонки держатся парами и занимают гнездовые участки, а с 20 числа этого месяца отдельные пары строят гнёзда и приступают к кладке. В это время ночные температуры нередко доходят до минус 20°C и регулярно дуют ураганные ветры. Среди бывших под наблюдением 53 гнёзд в 3 гнёздах кладка началась в последней декаде марта, в 16 – в апреле, в 23 – в мае, в 9 – в первой половине июня и в 2 – во второй половине июня. По срокам гнездования 5 пар могли гнездиться три раза в сезон, 25 пар – два раза и 23 пары – один раз.

Для защиты от ветра жаворонки вплетают в верхнюю часть стенок гнезда мелкие камешки, кусочки земли и т.д. Этим же материалом края гнезда прижимаются к земле, и вокруг него вымачивается площадка, имеющая форму кольца или полукольца шириной от 50 до 170 мм. Вылупившийся птенец густо опушён и напоминает пуховой шарик. Подросшие птенцы покидают гнездо и разбредаются за 4-5 дней до того, как начинают летать. В холодное время года они используют наиболее укрытые от ветра и хорошо прогреваемые солнечными лучами формы микрорельефа. Летом птенцы, покинув гнездо, ищут защиты от перегрева в тени трав и кустарников.

Число яиц в кладке у рогатого жаворонка невелико. Среди 25 гнёзд с полной кладкой по 2 яйца было в 17, по 3 яйца – в 7 и 4 яйца – в одном гнезде. Наблюдается значительная постэмбриональная и эмбриональная смертность. Среднее количество яиц в кладке – 2.4. Среднее количество маленьких птенцов – 2.1. Среднее количество оперённых птенцов и подлётков – 1.5 на выводок.

Обитание рогатого жаворонка в условиях резко континентального климата привело к появлению ряда специфических приспособлений. К ним мы относим: особенности архитектуры гнезда, уменьшение величины кладки, раннее наступление периода размножения и общая его растянутость, сильная опушенность птенцов, покидание гнезда не летающими птенцами и активное использование ими наиболее благоприятных микроклиматических условий.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2053: 1567-1569

Определение возраста у некоторых куликов в период летних кочёвок и осенней миграции

Э.И.Гаврилов, В.В.Хроков

Второе издание. Первая публикация в 1978*

При массовом кольцевании большое значение имеет прижизненное определение возраста птицы. В конце лета – осенью исследователю попадают как молодые птицы в юношеском пере, так и взрослые. Среди последних встречаются ещё не начавшие смену оперения, а также с интенсивной линькой в зимний наряд и уже перелинявшие.

У молодых зуйков перья верхней стороны тела со светлыми вершинными каймами: широкими у морского *Charadrius alexandrinus* и азиатского *Ch. asiaticus* зуйков и узкими – у малого зуйка *Ch. dubius* и галстучника *Ch. hiaticula*. Взрослые зуйки до послебрачной линьки совсем не имеют их, а у перелинявших в зимний наряд азиатских и морских зуйков на верхней стороне тела появляются узкие светлые каймы, однако у морских зуйков они отсутствуют за надхвостье, тогда как у сеголеток оно с чёткими светлыми каймами. Молодые малые зуйки и галстучники не имеют чёрной поперечной полосы на темени, у старых она есть. У взрослых галстучников перевязь на зобе чёрная, тогда как у молодых она темно-бурая. У молодых азиатских зуйков третьестепенные маховые заострённые, с широкой светлой вершинной каймой, у взрослых в зимнем наряде – закруглённые, с узкой светлой каймой. У всех видов взрослые не перелинявшие особи в конце лета имеют заострённые третьестепенные маховые, но они сильно обношены и без кайм.

Для многих куликов (особенно улитов и песочников) хорошим отличительным признаком служат третьестепенные маховые. У молодых

* Гаврилов Э.И., Хроков В.В. 1978. Определение возраста у некоторых куликов в период летних кочёвок и осенней миграции // 2-я Всесоюз. конф. по миграциям птиц: тез. сообщ. Алма-Ата, 2: 183-185.

птиц осенью они свежие с закруглёнными светлыми (чаще охристыми) вершинами, у взрослых – заострённые, обычно сильно обношенные (у некоторых на вершине остается только стержень) и без кайм. Кроме того, у старых птиц они длиннее, чем у молодых. По этому признаку осенью легко определить возраст чернышей *Tringa ochropus*, фифи *Tringa glareola*, поручейников *Tringa nebularia*, травников *Tringa totanus*, больших улитов *Tringa nebularia* и камнешарок *Arenaria interpres*. Наружные белые краевые пятна третьестепенных маховых у чернышей и фифи обнашиваются особенно быстро, вследствие чего старые перья приобретают ступенчатый вид. Часть взрослых травников и поручейников успевает полностью перелинять в зимний наряд до отлёта на зимовки. У таких особей верхняя сторона тела пепельно-серая. Осенью у молодых перевозчиков *Actitis hypoleucos* перья надхвостья, спины и верхних кроющих крыла имеют тёмные предвершинные и светлые вершинные каймы, отсутствующие у взрослых птиц. Почти у всех взрослых улитов в брачном наряде горло и зоб сильно испещрены, у молодых же на этих участках имеются лишь отдельные размытые пестринки.

Из песочников по третьестепенным маховым возраст хорошо определяется у куликов-воробьёв *Calidris minuta*, белохвостых *C. temminckii* и длиннопалых *C. subminuta* песочников. Свежие третьестепенные маховые взрослого кулика-воробья заострённые, но с узкой ржаво-охристой вершинной каймой (у сильно обношенных её нет). Кроме того, у взрослых куликов-воробьёв и длиннопалых песочников испещрённость зоба наствольными пятнами чёткая, тогда как у молодых длиннопалых песочников – размытая, неясная, а у кулика-воробья отсутствует. Перья верхней стороны тела молодых белохвостых песочников с широкими светло-охристыми вершинными каймами, образующими полулунный рисунок; у взрослых особей каймы очень узкие. У взрослых краснозобиков *Calidris ferruginea* надхвостье белое с чёрными поперечными пятнами, у молодых – чисто-белое. При полной линьке осенью у взрослых в пределах Советского Союза на нижней стороне тела всегда остаются отдельные рыжие перья.

Молодые круглоносые плавунчики *Phalaropus lobatus* имеют белый лоб, их третьестепенные маховые с охристыми вершинными каймами, отсутствующими у взрослых особей. Лоб взрослых в летнем оперении темно-серый. При полной линьке осенью у многих взрослых плавунчиков на шее и зобу остаются рыжие перья, на спине появляются дымчатые перья с белыми каймами, голова и лоб становятся белыми. В зимнем наряде у взрослых пепельно-серый верх, тогда как у сеголеток он буро-чёрный с рыжими краями перьев.

Возраст мородунок *Xenus cinereus* определяется по третьестепенным маховым: у молодых они имеют закруглённые вершины с неясными светлыми каймами, у взрослых – заострены, сильно обношены и без кайм.

Перья верха сеголеток с охристыми вершинными каймами, чёрные продольные полосы по бокам спины слабо выражены. Этим они похожи на взрослых мородунок в зимнем наряде, но у последних охристый рисунок на верхней стороне отсутствует. Наконец, перья надхвостья взрослых с чёткими наствольными пятнами. У молодых особей надхвостье одноцветное, лишь на отдельных перьях выделяется темно-бурый стержень.

Третьестепенные маховые молодых грязовиков *Limicola falcinellus* с широкими охристыми краевыми каймами. У взрослых они узкие и сильно обношены. Горло, зоб и передняя часть груди взрослых сильно испещрены широкими и чёткими продольными пестринками, у молодых же имеются лишь отдельные узкие и размытые тёмные пестринки.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2053: 1569-1571

Привлечение гоголей *Vincerhala clangula* в искусственные гнездовья в Алтайском крае в 1960-1963 годах

Г.Пономарёв

Второе издание. Первая публикация в 1964*

Весной 1960 года мы изготовили и развесили на деревьях у села Клепиково Усть-Пристанского района Алтайского края (52°32' с.ш., 83°46' в.д.) 12 дуплянок для гнездования гоголя *Vincerhala clangula*. Только в 4 из них загнездились гоголи; 9 дуплянок пустовало, а в остальных поселились скворцы *Sturnus vulgaris* и другие воробьиные птицы.

Весной 1961 года развесили ещё 20 дуплянок. На этот раз из общего числа искусственных гнездовий 18 оказались занятыми гоголями, 12 – скворцами, 10 дуплянок пустовало. Рано утром 10 мая 1961 во дворе моего дома гоголюшка пыталась проникнуть в скворечник. Я установил жердь с дуплянкой на углу дома и в тот же день гнездовье было занято. В дальнейшем, всякий раз, когда гоголюшка подлетала к дуплянке, её сопровождал селезень, который в ожидании самки прогуливался по коньку крыши (!). Эта самка, несмотря на беспокойство в период насиживания, благополучно вывела 12 утят.

Весной 1962 года эти гоголи опять прилетели и довольно рано, когда дуплянка ещё не была установлена. Они кружились над домом, улета-ли, но через несколько минут возвращались. Так продолжалось до тех

* Пономарёв Г. 1964. Разводите гоголей // Охота и охотничье хоз-во 4: 4-5.

пор, пока дуплянка не была установлена на своё место. Утки сразу заняли её и опять благополучно вывели потомство. Сосед по моему примеру также установил дуплянку на крыше дома; через некоторое время и в ней поселились гоголи.

Успех первых опытов привлечения гоголей в искусственные гнездовья убедил охотников нашего коллектива в целесообразности этого мероприятия и большинство из них также взялись за оборудование гнездовий. Совместными усилиями было изготовлено и установлено 156 дуплянок; в 64 из них поселились гоголи. Если учесть, что в кладках было по 8-12 яиц (в одной даже 23 яйца), в среднем по 9 яиц и что большинство птиц благополучно вывело своё потомство, то это означает, что наши угодья обогатились на 500 уток. Возможности увеличения численности гоголей этим не ограничиваются. В дальнейшем намечаем провести опыт изъятия части яиц из дуплянок для помещения в инкубатор, чтобы искусственно выведенный молодняк подсаживать затем к диким выводкам и таким образом увеличивать их численность.

Необходимо отметить некоторые особенности установки дуплянок. Важно, чтобы входное отверстие было видно издали. Для этого иногда приходится обрубать загораживающие его ветви и высокие кусты. Вешать дуплянку нужно, сообразуясь с направлением господствующих ветров, чтобы входное отверстие было расположено с подветренной стороны. На дно дуплянки необходимо насыпать опилок либо древесной стружки, но не сено или траву. Небрежно сделанные дуплянки со щелями и дырами, даже если они и удачно размещены, нередко пустуют.

Дуплянки, прикреплённые к толстым деревьям, гоголи заселяют в первую очередь, и наоборот, дуплянки на кустах и молодых деревьях большей частью остаются пустыми. По-видимому, в поисках дупла гоголи обращают внимание только на деревья определённой толщины. Высота размещения дуплянок также имеет существенное значение. В наших условиях в пойме реки Оби у села Клепиково естественные дупла встречаются только в комлевой части старых вётел на высоте от 1 до 3 м. Поэтому больше заселяются дуплянки, находящиеся на высоте от 2 до 4 м.

Замечено, что в высоко расположенных дуплянках кладки, как правило, бывают поздние, так как гоголи занимают их в последнюю очередь. Устанавливать дуплянку выше 4 м можно тогда, когда на меньшей высоте нет возможности закрепить её, либо когда плохо видно входное отверстие. Чтобы не допустить заселения дуплянки рано прилетающими скворцами, мы закрывали летки пучками травы и открывали только с появлением гоголей.

Следует иметь в виду, что даже при высокой заселённости дуплянок это мероприятие может оказаться малоэффективным. Мы неоднократно отмечали, что в полных кладках выводилось всего 2-3 утёнка, а 6-8

яиц оказывались неоплодотворёнными. Очевидно, это явление — результат отстрела селезней в период кладки яиц. Учитывая, что численность гоголя повсюду у нас низка и что он охотно подсаживается к резиновым чучелам, становится ясным, что, отстреливая весной 70-80% самцов гоголей можно свести к нулю все усилия повысить численность этих уток.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2021, Том 30, Экспресс-выпуск 2053: 1571

Новые находки мохноногого сыча *Aegolius funereus* в окрестностях Киева

М.А. Воинственский

Второе издание. Первая публикация в 1950*

Находки мохноногого сыча *Aegolius funereus* в Киевской области были до сих пор очень редки, и поэтому новые два факта встреч этого гнездящегося на севере вида представляют большой интерес для фаунистов.

Одного мохноногого сыча пришлось добыть мне в окрестностях Киева на левом берегу Днепра (окрестности Никольской слободки). Птица, оказавшаяся старой самкой, сидела в густой сосновой молодой посадке, с лесной мышью в когтях. Добыта она была 4 апреля 1949.

Вторая находка была сделана студентом пятого курса биологического факультета Киевского университета В.М. Ермоленко в лесу около села Ирпень Киевской области 2 марта 1947. Добыта старая самка, как и в первом случае.

Возможно, что весной эти птицы бывают у нас чаще, чем мы думаем, но благодаря своему скрытному образу жизни редко попадают на глаза орнитологам.

Оба экземпляра относятся к подвиду *Aegolius funereus funereus* (L.).

* Воинственский М.А. 1950. Новые находки мохноногого сыча (*Aegolius funereus* L.) в окрестностях г. Киева // *Наук. зап. Київ. ун-та* 9, 6: 164.